

по своему образцу и «покрою», т. е. ориентацию на стилистические традиции своего языка. Эволюция «портновской» метафоры к концу века убедительно показывает, что такая стилистическая позиция в переводе стала уже недостаточной. Но новая задача — воссоздание в переводе стилистики оригинала, потребовала и новой метафоры, заимствованной на этот раз из области пластических искусств: переводчик — копиист, старающийся воссоздать в копии особенности и колорит оригинала. Насколько трудна была эта задача, можно судить по одному из самых известных использований метафоры: «Неполный, слабый перевод, С живой картины список бледный» (А. С. Пушкин). Старая же, «портновская», метафорика окончательно отошла в область травестированной литературы. Для рубежа XVII—XVIII вв. выраженный в этой метафоре стилистический аспект теории перевода имел свой смысл — переводчики учились подробно перелгать «смысл и истину», сознательно не ориентируясь на стилистику оригинала. Эта концепция, разработанная на материале научной прозы, не замедлила сказаться и в переводе художественных произведений. Доказательством тому служат находки иноземных источников для считавшихся ранее оригинальными сочинений, а также то, что анализ некоторых несомненно переводных произведений не всегда позволяет установить язык, с которого сделан перевод. Таким образом, теория перевода, сложившаяся в петровскую эпоху, открывала новые возможности для творческих поисков.

Т. В. БУЛАНИНА

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОЛНОГО ИНВЕНТАРЯ
КУРСОВ РИТОРИКИ И ФИЛОСОФИИ
КИЕВО-МОГИЛЯНСКОЙ АКАДЕМИИ**

Не приходится доказывать значение Киево-Могилянської академії в історических судбах української і російської культури XVII—XVIII вв. Научна і педагогічна діяльність вивучеників Академії, по словам В. Г. Бєлінського, впливала на судби «не тільки западного, но і нашого російського просвіщення в течення почти полутора века».¹ Преподаватели и питомцы Академії прославили свою alma mater далеко за ее пределами. «Изобиловала всегда учеными людьми диєцезія вашого преосвященства и академія Київська и имела себе честь сицевую, что от

¹ Бєлінський В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955, т. VIII, с. 152.